

Бай Цзинь засмеялся, похлопал себя по груди и поклялся ей: "Все в порядке, я здесь сегодня, твой дядя не посмеет ругать тебя, ты можешь есть все, что хочешь".

Каждый раз, когда он говорил это, каждый раз ругали Су Цинцин, Су Цинцин видела эту рутину насквозь, старик очень плохой.

"Дядя, я уже не трехлетний ребенок".

"Ты действительно не трехлетний, а четырехлетний".

Су Цинцин: "..."

Налив стакан воды и передав его Су Цинцин, Бай Цзинь заметил неопишуемую усталость под ее тонким макияжем, а глаза под золотой проволочной оправой слегка сузились.

"Цинцин, после дела семьи Цюань, Су Жухай поставил тебя в неловкое положение, но скажи нам, не носи это в одиночку".

Правое веко Су Цинцин дернулось, и она выпятила губы, притворяясь расслабленной: "Нет, у меня есть вы и мой дядя, чтобы поддержать меня".

Су Цинцин спокойно пила воду, атмосфера была ужасно неловкой, думая о том, как обойти эту тему, дверь кабинета толкнули.

Су Цинцин высунула голову, чтобы посмотреть на дверь, и, конечно, увидела высокого мужчину, который вошел.

Хотя его лицо было лишено выражения, его аура была слишком сильной, и температура во всей комнате понизилась на несколько градусов из-за одного человека. "Ты пришла".

Сяо Цзиньюй бросил на нее легкий взгляд, обошел ее и сел на противоположный диван.

Су Цинцин выпрямила талию, положила руки на колени и села прямо, чтобы стать хорошим ребенком.

"Здравствуйте, дядя, сегодня я здесь, чтобы поговорить с вами о завещании, которое мне передал дедушка".

Он поднял веки: "Тебе не хватает денег?".

"Хм... Хотя вы можете сказать то же самое, недостаток денег не так уж велик".

Су Цинцин заикалась, ей всегда казалось, что сейчас она просит карманные деньги у старших, и она испытывала чувство досады в глубине души, но изначально это было что-то, что принадлежало ей, и тогда у нее была некоторая уверенность в своем сердце.

"

Дядя, я уже вырос и могу сам решать, как мне жить дальше. С меня достаточно долгого терпения. Я хочу покинуть семью Су".

Все верно, Су Цинцин уже давно вынашивала мысль об уходе, но время все не приходило.

Только вчера вечером Су Рухай дал ей сильную пощечину, и этот удар полностью

разрушил все фантазии Су Цинцин об этой семье.

Бай Цзинь кивнул, соглашаясь с решением Су Цинцин: "Цзинь Юй, для Цинцин тоже будет хорошо, если она покинет семью Су".

"А что будет после того, как ты уедешь?"

Вопрос был брошен Су Цинцин, и она тут же послушно ответила: "Дядя, разве ты не говорил, что мой дед оставил мне сумму денег? Если вы дадите мне эти деньги, я смогу стоять на ногах".

"Хахаха, у Цинцин хорошая идея. Похоже, что она с утра пораньше планировала стать женщиной-генеральным директором, цок-цок, будущее есть".

Первоначально холодные глаза Сяо Цзинюя смягчились, "А Цзинь, сколько ей лет, она не может хорошо о себе позаботиться, не надевайте на нее высокую шляпу, иначе она будет становиться все более и более незаконной."

"..." Где у нее это!

Бай Цзинь все время сохранял улыбающееся выражение лица, обошел со стороны Су Цинцин на сторону Сяо Цзинюй, двое посмотрели друг на друга, его улыбка стала еще ярче.

"Хехе, ты, ты явно любишь Цинцин больше всех остальных, но я не смею ставить себе в заслугу то, что ты так привык к беззаконию".

Сяо Цзинюй редко злился, когда его сносили. Там, где был Бай Цзинь, Су Цинцин была гораздо смелее, чем обычно, и взяла на себя инициативу, чтобы сдвинуть бедра и сесть рядом с Сяо Цзинюй.

Маленькая лапа Барра лежала на его черном костюме, внимательно облизывая собаку.

"Эй, дядя, то, что ты сказал раньше, не считается. Пока я совершеннолетняя и выйду замуж, я имею право наследовать имущество моего деда, так что не могли бы вы обналичить его для меня?"

"Ты имеешь в виду, что у тебя есть парень?"

Сяо Цзинь задала риторический вопрос, глядя на нее, не двигая глазами.

Су Цинцин потупила голову и сухо улыbnулась: "...Анг, если быть точным...". "Я замужем".

Не зная, как отреагирует Сяо Цзинюй, сердце Су Цинцина забилося, как гром, и прежде чем у него случился приступ, он задержал дыхание и сказал то, что было в его сердце.

"Дядя, я знаю, что вы научите меня быть поспешным в делах. В вопросах брака нужно быть осторожным, и нельзя принимать решения, основываясь на временных порывах. Может быть, ты подумаешь, что я просто ищу случайного человека для женитьбы, чтобы получить наследство. ."

Э... Хотя слова правдивы, Су Цинцин не может признать это!

Она изо всех сил пыталась заставить себя встретить равнодушный взгляд Сяо Цзинюя и

призналась одним махом.

"На этот раз я серьезно, я точно не лгала тебе, и я верю, что я ему тоже нравлюсь".

Голос маленького дьяволена прозвучал в его голове.

Ба, Су Цинцин, ты слишком бесстыдна. Мне так неловко говорить, что ты нравишься второму господину.

Су Цинцин чувствовала себя немного виноватой, когда говорила это, но мысль о том, что она сможет в мгновение ока превратиться в маленькую богатую женщину, была подобна облаку.

"Су Цинцин."

Мужчина внезапно поднял руку и расстегнул пуговицу на декольте, его взгляд упал на нее с угрюмым выражением, и он назвал ее по имени.

Прежде чем Су Цинцин призналась, холодный мужской голос Сяо Цзинюя прозвучал немного недовольно: "Скажи мне еще раз."

"..."

"Как зовут этого человека?" Низкий голос Сяо Цзинюя был наполнен неизбывным холодом.

Куан Мотин...

Кашель, эти три слова, Су Цинцин, очень трудно произнести. Я чувствую себя так, словно меня поразит молния.

Бай Цзинь увидел это и заговорил: "Цзинь Юй, не сердись пока, это конец дела, почему бы вам не поесть вместе, а потом сесть и узнать друг друга получше."

"Цинцин, что ты думаешь?"

Бай Цзинь бросил эти слова Су Цинцин, давая ей сигнал быть умной.

"Эээ... тогда я должна спросить его, есть ли у него время".

Су Цинцин почесала голову, желая откусить себе язык.

Насколько благородна вторая госпожа, как у нее хватило смелости принять решение самостоятельно.

Сяо Цзинюй поджала губы и сузила свои длинные темные глаза: "Что за глупости, ты хочешь, чтобы я пригласила его лично, чтобы он дал мне по морде?".

Хе-хе, возможно, так оно и было.

Но Су Цинцин не осмелилась произнести.

"Цзинь Юй, ты напугал Цинцин".

Бай Цзинь рассмеялся и полумягко утешил Су Цинцин: "Поскольку мы все в семье, мы должны привести их для знакомства. Я не знаю, как зовут другую сторону и какую работу они выполняют, мы... знаем друг друга?"

Бай Цзинь спросил об этой идее, Су Цинцин проглотила слюну и сказала с ухмылкой: "Ну, он... ты должна его знать, но я не знаю, знает ли он тебя".

Сяо Цзиньюй: "..."

Бай Цзинь улыбнулся, автоматически игнорируя полностью почерневшее лицо Сяо Цзиньюй, его голос был удивительно веселым и низким: "Цинцин только что разорвала брак, а затем вышла замуж, другая сторона знает о тебе и семье Куан?"

"Конечно." Это не могло быть яснее.

"Лучше, чем Куан Ли?" "Конечно".

"Жениться на тебе равносильно тому, чтобы стать врагом всей семьи Куан, так что он не будет бояться?"

Су Цинцин хе-хе, "Те люди в семье Куан боятся, что он опоздает, он будет бояться молотка..."

Уловив лазейку в словах Су Цинцин, Бай Цзинь кокетливо улыбнулся тонкими губами, повернул голову и посмотрел на холодное, как чернила, лицо Сяо Цзиньюй и усмехнулся.

"Поздравляю, это очень весело - позволить Эрье Цюаню стать твоим племянником и зятем".

Су Цинцин уронила челюсть!

Она ничего не сказала, неужели дядя Бай - это круглый червь в ее желудке?

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2563508>